

Проблемы описания языка

Problems of Linguistic Description

А.А. Ануфриев (Институт языкознания РАН)

A.A. Anufriev (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

**О нетипичных случаях вариативности форм наклонения в испанских
конструкциях с пропозициональным дополнением ¹**

**On atypical cases of mood alternation in Spanish
propositional complement constructions**

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению конструкций с пропозициональным дополнением, где в придаточном предложении наблюдается вариативность форм наклонения. Особое внимание уделяется анализу связи между выбором формы наклонения и семантикой предиката пропозициональной установки.

The article is devoted to the analysis of the propositional complement constructions with mood alternation in the subordinate clause. Special emphasis is put on relations between the choice of the mood in the subordinate clause and the semantics of the propositional attitude.

Ключевые слова

пропозициональная установка, вариативность, наклонение, индикатив, субхунтив
propositional attitude, alternation, mood, indicative, subjunctive

В исследованиях как отечественных, так и зарубежных лингвистов часто затрагивается проблематика, связанная с употреблением конструкций с пропозициональным дополнением (*надеюсь, что; говорю, что; думаю, что*). В испанском языке данная проблематика непосредственно связана с употреблением наклонения в зависимой части кон-

¹ Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 8009 «Языковые параметры современной цивилизации».

струкции. Как известно, для испанских конструкций с эксплицитным модусом характерно следующее: выбор наклонения придаточного предложения (индикатива или косвенного наклонения — субхунтива) зависит от семантического типа сказуемого в главном предложении. Во множестве случаев выбор обусловлен формальными условиями: при употреблении определенного предиката пропозициональной установки в придаточном предложении употребляется соответствующее его семантике наклонение. Так, предикаты волеизъявления употребляются с субхунтивом (*quiero que venga*), фактивные предикаты знания — с индикативом (*sé que viene*) [11]. Некоторые группы пропозициональных глаголов, в частности эпистемические предикаты, могут употребляться с обоими наклонениями. Для некоторых глаголов типичным является употребление одного из наклонений, а употребление другого представляется аномалией. Например, глаголы уверенного мнения (*creer, opinar*), как правило, употребляются с индикативом, наклонением реальности, объективности (*creo que vendrá*), в то время как глаголы, описывающие сомнение (*dudar*), употребляются преимущественно с субхунтивом, ирреальным наклонением (*dudo que venga*) [12].

Наиболее интересными представляются случаи, когда после пропозициональных предикатов наблюдается вариативность форм наклонений диктального глагола. При этом, как правило, наклонение либо служит маркером определенного значения пропозициональной лексемы, либо указывает на доминирование тех или иных смыслов в рамках ее общей семантики:

(1) ***Siento que no vendrá.***

(2) ***Siento que no venga.***

(3) ***Espero que vendrá.***

(4) ***Espero que venga.***

В примерах (1) и (2) наклонение четко маркирует, соответственно, эпистемическое и аксиологическое значения глагола *sentir* ‘чувствовать’: в первом примере выражается предчувствие, во втором — сожаление. Для глагола *esperar* ‘надеяться’ нормативными грамматиками предписывается употребление субхунтива в придаточном предложении. В примерах (3) и (4) мы видим употребление обоих наклонений: в то время как

субхунтив подчеркивает доминирование в семантике глагола аксиологического компонента — надежды, индикатив «выводит» на первое место эпистемическую гипотезу — прогноз на будущее [4, 72; 12, 3229].

В последнем случае предпочтительнее говорить не о нормативном /ненормативном, не о типичном/нетипичном, а скорее о доминирующем и альтернативном наклонении. Наличие оппозиции индикатив/субхунтив, возможность выбора между ними в данном случае помогает говорящему корректировать смысл высказывания. Выбор того или иного наклонения позволяет ему вывести на первый план те или иные семантические компоненты в значении пропозициональной лексемы или, наоборот, приглушить, увести на второй план другие. Особенный интерес для исследователя представляют именно примеры альтернативного употребления наклонений, что во многих случаях может мотивироваться прагматически.

Обычно при исследовании конструкций с предикатами внутреннего состояния в роли пропозициональной установки ставится задача выяснения общих семантических свойств этих предикатов. В связи с этим часто рассматриваются лишь наиболее употребительные и стилистически нейтральные лексемы, в то время как их менее употребительные синонимы остаются за рамками исследований. В работах некоторых испанистов (в первую очередь, это исследования последних лет), касающихся данной проблематики, также в основном рассматриваются преимущественно наиболее употребительные предикаты [1; 4; 5; 10; 12; 13]. Как правило, это следующие глаголы: фактивные *saber, comprender, entender*, пугативные *creer, pensar, parecer, suponer, presumir, sospechar, dudar*, предикат иррационального восприятия *sentir*, предикаты надежды и опасения *esperar* и *temer*, совмещающие в себе эпистемическую и эмотивную семантику.

Между тем, у данных глаголов есть менее употребительные синонимы, которые также могут выступать в роли предикатов пропозициональной установки, но чаще всего не попадают в сферу интересов исследователя. Отчасти это связано с тем, что в случае с широкоупотребительными глаголами в распоряжении исследователя оказывается статистика, множество примеров употребления, на основе которых можно сделать вывод о доминирующем или альтернативном наклонении, попытаться понять мотивировку употреб-

ления того или иного наклонения в конкретном контексте. Менее употребительные предикаты, напротив, дают небольшое количество примеров для анализа, что затрудняет исследование. Притом, что среди небольшого количества примеров встречается множество интересных контекстов с нетипичным/альтернативным выбором, объяснить данное употребление оказывается сложнее: встает вопрос, рассматривать ли контексты с данной лексемой отдельно или пытаться объяснить выбор наклонения аналогией с более употребительным базовым синонимом. Кроме того, само по себе употребление «не основной» лексики для выражения эпистемической оценки в конкретной ситуации говорит об определенной прагматической цели, которой соответствует и выбор наклонения в зависимой части конструкции.

Помимо этой проблемы существует и другая: даже в самых прагматически ориентированных из вышеупомянутых работ в подавляющем большинстве случаев в качестве прототипических контекстов рассматриваются примеры вида *creo que...* (говорящий совпадает с субъектом оценки) или *creo/creía que...* (говорящий не совпадает с субъектом оценки). Т.е. либо это так называемые перформативные контексты [1, 85] первого лица единственного числа настоящего времени, где отношение говорящего к пропозиции выражено напрямую, либо контексты третьего лица настоящего или в лучшем случае прошедшего времени, где оценка говорящего накладывается на чужую или на его собственную прошлую оценку. Соотношение употребления наклонений в зависимости от грамматической формы пропозиционального глагола может различаться. Эта зависимость иногда подчеркивается в ряде работ, но чаще всего глубоко не анализируется. Помимо контекстов с вышеуказанными формами огромный интерес представляют как редко рассматриваемые примеры с личными формами (*creemos que...*, *había creído que...*), так и контексты с неличными формами герундия и инфинитива, также требующие рассмотрения.

Таким образом, несмотря на то, что множество исследователей в своих работах подробно исследуют проблематику, связанную с альтернативным употреблением наклонений, пытаются мотивировать употребление того или иного наклонения после определенных пропозициональных лексем в наиболее типичных контекстах, за рамками рассмотрения часто остаются нетривиальные случаи употребления. Далее мы рассмотрим

несколько типов подобных нетривиальных случаев, которые редко попадают в поле зрения исследователей.

Одним из наиболее показательных пропозициональных предикатов с вариативностью наклонений является широкоупотребительный миропорождающий глагол *suponer* ‘предполагать’. Как и другие оценочные предикаты, он прагматически ориентирован, его семантика во многом зависит от конкретного контекста употребления и намерений говорящего. Примечательно, что определенное значение *suponer* реализуется лишь в конструкции с определенной грамматической формой глагола. Выбирая тип конструкции с одним и тем же глаголом пропозициональной установки, говорящий может приписывать подчиненной пропозиции различный эпистемический статус, выражать предположение различной степени уверенности.

Так, в контекстах совпадения говорящего и субъекта оценки (*supongo que*) глагол чаще всего сближается по смыслу с глаголом уверенного мнения *creer*. В подобных контекстах говорящий часто акцентирует внимание именно на истинности зависимой пропозиции, а предикат пропозициональной установки может служить лишь для смягчения категоричности высказывания. В подобных контекстах употребляется приписываемый нормативной грамматикой индикатив:

(5) *Supongo que ganar allí sería algo muy especial* ‘Полагаю, что победить там — это будет нечто особенное’².

Когда говорят о вариативности наклонений применительно к данному глаголу, как правило, имеется ввиду конструкция *supongamos que...*, с помощью которой говорящий выносит на всеобщее рассмотрение какую-либо (часто фантастичную) гипотезу. Данные конструкции являются примером совмещения эпистемической и воликативной семантики [12, 3228]. С одной стороны, говорящий, как уже было сказано, предлагает рассмотреть гипотезу, утверждает возможность существования определенной точки зрения, т.е. выражает эпистемическую оценку. С другой стороны, формально

² Приведенные здесь и далее примеры взяты из корпуса современного испанского языка Испанской Королевской Академии (www.rae.es). Для прояснения смысла и структуры высказываний здесь и далее даются буквальные переводы.

говорящий не столько высказывает гипотезу, сколько предлагает обсудить возможность ее существования, побуждает к рассмотрению, выражает свою волю.

Выбор наклонения в данных конструкциях отнюдь не всегда является случайным. В частности, имеет место определенная закономерность, касающаяся контекстов, обращенных к прошлому: в них почти всегда употребляется субхунтив. При этом в контекстах, где гипотеза обращена к будущему или к настоящему, выбор наклонения часто легко можно мотивировать прагматически:

(6) *Supongamos que lo que queremos es estudiar la producción en España* 'Предположим, что мы хотим изучить проблемы производства в Испании'.

(7) *Supongamos que eso sea verdad* 'Предположим, что это правда'.

Обычно при употреблении индикатива говорящий акцентирует внимание на самой ситуации, которую предлагает рассмотреть собеседнику, предлагает «погрузиться» в нее полностью. Употребляя субхунтив, говорящий рассматривает ситуацию скорее извне, отстраненно, и иногда тем самым подчеркивает свое отношение к ней как к маловероятной изначально. При этом часто он как бы делает уступку собеседнику, соглашаясь рассматривать то или иное допущение.

Исследование узуса показывает, что наиболее интересная вариативность наклонений встречается в конструкциях с неличными формами. Наиболее примечательны в данном отношении контексты с герундием *suponiendo que...*, где сослагательное наклонение встречается гораздо чаще, чем индикатив:

(8) *Cuando nosotros le acercamos alguna indicación a un jugador, lo hacemos suponiendo que será capaz de hacerla* 'Когда мы даем игроку какое-либо указание, мы делаем это, предполагая, что он способен его выполнить'.

(9) *Pero de nuevo queda claro que se aplaza la solución, suponiendo que exista* 'Опять становится ясно, что решение вопроса откладывается, если предположить, что оно существует'.

(10) *Hoy nos visitan muchos grandes directores (suponiendo que existan, lo que es excesivo optimismo)* 'Сегодня нас посетит множество великих режиссеров (если предположить, что они существуют, а это слишком оптимистично)'.

Данные примеры взяты из разных языковых сфер, при этом большинство контекстов с формой герундия дает научно-популярная литература, где часто приводятся не уверенные мнения, а именно гипотезы, которые подразумевают множество альтернатив. Конструкции с формой герундия дают возможность говорящему регулировать степень уверенности в истинности собственной гипотезы с помощью наклонения глагола в подчиненной пропозиции. Мотивировать употребление наклонения в таких контекстах отнюдь не всегда просто, но вышеуказанные примеры все же дают такую возможность. Так, индикатив в примере (8) показывает, что говорящий в принципе уверен в своей правоте (говорящий явно не сомневается в способностях игрока). Тем не менее, чаще выбирается субхунтив (примеры (9) и (10)), с помощью которого говорящий отстраняется от гипотезы, рассматривает ее со стороны. Если в примере (9) сомнительность гипотезы может выражаться лишь наклонением, то в примере (10) на это есть прямые указания: высказывание гипотезы прямо критикуется.

Похожая ситуация наблюдается для глаголов понимания *comprender* и *entender* [5, 326; 4, 102; 12, 3231—3232; 9, 435—436; 10, 164—166]. В конструкциях с пропозициональным дополнением, помимо доминирующего индикатива, часто встречается альтернативный субхунтив. Большинство авторов вышеупомянутых работ считают, что выбор говорящим индикатива или субхунтива обусловлен различной семантикой, которой говорящий таким образом наполняет предикат. Индикатив употребляется в контекстах обычного фактивного понимания-осознания, связанного с констатацией истинности, а субхунтив — в аксиологических контекстах понимания-одобрения уже известной информации, принятия, вытекающего из анализа фактов³. При этом данные значения предикатов тесно связаны друг с другом. По мнению авторов дескриптивной грамматики [12, 3231], при употреблении субхунтива в семантике

³ По сути, такой взгляд на аксиологическое понимание связан с широко распространенной точкой зрения, определяющей индикатив как наклонение новой информации, а субхунтив как наклонение уже известной информации, выражающее субъективное к ней отношение (см. например [8]). Несколько особняком стоит концепция М. Мольо, который считает субхунтив показателем несформированной точки зрения, неокончательного «гипотетического» осознания, а индикатив показателем сложившегося окончательного понимания, следующего за оценочным [9, 436].

comprender аксиологическая коннотация просто наслаивается на понимание-осознание, выступая на первый план⁴.

Наиболее благоприятными для реализации аксиологических значений являются контексты, в которых совпадают говорящий и субъект понимания (как правило, в исследованиях рассматриваются именно они):

(11) *Los responsables del programa entienden que el deporte es un buen modo de que los individuos tengan la posibilidad de descubrirse a sí mismos* 'Ответственные по программе понимают, что спорт — это хороший способ раскрыться'.

(12) *Entiendo que salgas, eres muy joven* 'Я понимаю, что тебе хочется гулять, ты ведь так молод'.

В данных примерах употребление легко мотивируется: связь семантики и наклонения выявляется вполне четко. Как показывает узус, вышеизложенная закономерность соблюдается далеко не всегда. Выбор наклонения не всегда можно мотивировать. В особенности это касается «маргинальных» контекстов с инфинитивом, которые хотя и не рассматриваются в исследованиях, составляют львиную долю примеров с глаголами понимания в базах данных. Употребление того или иного наклонения здесь может быть вызвано непосредственно семантикой инфинитивной конструкции, где предикат понимания подчиняется оператору, часто требующему только определенное наклонение:

(13) *Es necesario comprender que Marruecos trate de sacar el máximo de sus derechos* 'Нужно понимать, что Марокко пытается выжать максимум из своих правовых возможностей'.

В данном случае предикатом понимания управляет волитивный предикат, всегда требующий употребления субхунтива.

Среди самых популярных конструкций, в которых часто употребляется субхунтив, можно выделить *es fácil comprender* и *(se) puede comprender*. При этом встречается множество контекстов, где в одинаковых конструкциях употребляются разные наклоне-

⁴ Примечательно, что во французском языке употребление наклонений с глаголом *comprendre* связано с той же оппозицией эпистемического и аксиологического значений [2, 51—52].

ния, причем у одного и того же автора. Мотивировать такое употребление практически невозможно:

(14) *Es fácil comprender que esto **no está** al alcance de la mayoría de familias, que deben hacer verdaderos sacrificios para cuidar a sus seres queridos* 'Несложно понять, что это недоступно большинству семей, которые на самом деле жертвуют многим, чтобы ухаживать за родными'.

(15) *Es fácil comprender que la campaña electoral **gire** sobre cuestiones económicas* 'Несложно понять, что предвыборная кампания всегда связана с решением финансовых вопросов'.

(16) *No se necesita entender mucho de política **para comprender** que sólo un partido de implantación estatal **puede** emprender con éxito un proceso de reforma* 'Не обязательно хорошо разбираться/понимать в политике, чтобы осознать/понять, что только партия, поддержанная властью, может с успехом браться за осуществление реформы'.

(17) *Basta considerar el grado altísimo de su sensibilidad **para comprender** que su extrema austeridad se **compagine** con un no menos extremo refinamiento* 'Достаточно представить всю степень его восприимчивости, чтобы понять, что предельный аскетизм сочетался в нем с предельной же утонченностью'.

Таким образом, закономерности, с помощью которых обычно описывается употребление наклонений после широкоупотребительных глаголов предположения и понимания, часто характерны только для некоторых типов контекстов с определенными грамматическими формами. Для других контекстов, часто осложненных семантикой самой конструкции (например, семантикой модального оператора инфинитивного оборота), подобные описания не всегда подходят.

Теперь обратимся к малоупотребительным эпистемическим предикатам, которые в исследованиях обычно «оттесняются» более употребительными предикатами со схожей семантикой. Хорошим примером служит один из предикатов внерационального познания/интуиции — глагол *barruntar*. Не являясь широкоупотребительным в пропозициональных контекстах, он встречается только в нескольких формах.

Вполне логично, что чаще всего предикаты внерационального знания встречаются в художественной литературе и реже в прессе. Разговорная речь выбирает более простые синонимы (например, *sentir*), а сферы, связанные с наукой, оперируют рациональным знанием. Глагол *barruntar* представлен в базе данных единичными примерами, но при этом среди них встречаются примеры употребления нетипичного для глаголов интуиции субхунтива: один пример с формой *barrunto* и один с формой инфинитива:

(18) *Barrunto que pueda llegar mi fin y no tengo legítimo heredero* ‘У меня предчувствие, что скоро мне может прийти конец, а у меня нет законного наследника’.

(19) *Se puede barruntar que bajo esta concepción histórica se cobijen múltiples almas niponas* ‘Можно почувствовать, что в этой исторической концепции скрыто нечто японское’.

В примере (18), возможно, субхунтив подчеркивает недоверие к собственной интуиции, а также опасение. В данном случае предикат сближается с широкоупотребительными глаголами предположения или даже с предикатом опасения *temer*. В примере (19) описывается лишь гипотеза, т.е. степень уверенности снижается. Отметим также, что в обоих примерах присутствует смягчающий ассертивную силу высказывания модальный глагол *poder*, также помогающий говорящему дистанцироваться от выраженного в диктуме утверждения. Получается, что в данном случае мотивировать употребление наклонения можно по аналогии с более употребительными предикатами той же сферы: включается эпистемический критерий, предусматривающий использование субхунтива для снижения степени уверенности в гипотезе.

Большой интерес также представляют глаголы подозрения-опасения *maliciar* и *recelar*, малоупотребительные лексемы, толкуемые через *temer* ‘бояться’ и *sospechar* ‘подозревать’. База данных дает единичные примеры, причем ни одна грамматическая форма не представлена достаточным для выявления каких-либо закономерностей количеством контекстов. Говорящий при этом употребляет оба наклонения. В связи с этим встает вопрос, как описывать употребление наклонений, можно ли в принципе назвать одно наклонение доминирующим, а другое альтернативным. Если у рассмотренных выше предикатов количественный анализ контекстов определенно показывал доминирование ин-

дикатива, то в случае рассматриваемых глаголов для определения доминирующего наклонения данных явно не хватает.

В базе данных для каждой из лексем дается менее десятка контекстов, где наблюдается употребление обоих наклонений:

(20) *Me recelo que nunca llegaré a ser hombre influyente en mi patria* 'Боюсь, что никогда не стану влиятельным человеком на родине'.

(21) *Respecto a la señora, recelaba que, de informarla, se sentiría celosa...* 'Касательно сеньоры я опасался, что она почувствует ревность, если рассказать ей все'.

(22) *Los responsables de futbol mundial recelan que llegue a hacerse realidad la aplicación automática de una sanción de dos años* 'Футбольные руководители выражают опасение, что автоматическое применение санкций на два года станет реальностью'.

(23) *Algunos recelaban que los guardias fueran adictos a los regents* 'Некоторые боялись, что гвардия будет на стороне властей'.

(24) *No se animó a ir sin duda maliciando que de no desbarrancarse puede que lo desbarrancaran los indignados indios* 'Он не решался идти, наверняка подозревая, что, если не свалится сам, проклятые индейцы ему, возможно, в этом помогут'.

(25) *¿Empezaba a maliciar que le habían contado un cuento?* 'Он начал подозревать, что его дурачат?'

(26) *Yo llegué a maliciar que estuviera engañándola* 'Я стал подозревать, что ее обманывали'.

(27) *¿Quién iba a maliciar que el ladrón fuera un niño, o casi un niño?* 'И кто бы мог заподозрить, что преступник ребенок, или почти ребенок?'⁵.

Как уже говорилось, эти глаголы часто толкуются исключительно через синонимичные и широкоупотребительные глаголы *sospechar* и *temer(se)*, поэтому можно предположить, что при выборе наклонения носитель ориентируется как раз на эти глаголы. Между тем глагол *sospechar* обычно употребляется с изъявительным наклонением, а

⁵ Показательно, что большинство контекстов взято из художественной литературы (за исключением примера (22), взятого из прессы), где часто используются редкие синонимы для украшения языка, а выбор наклонения в наибольшей степени зависит от «произвола» автора.

temer как глагол, описывающий эмоциональное состояние, с сослагательным ⁶. Компонент значения, близкий к страху, доминирует в примерах (20), (21) и (23), хотя субхунтив употребляется только с последним из них. Индикатив в примере (21) может объясняться чисто формально: диктальная часть высказывания фактически является условным периодом, где в аподосисе употребляется кондиционал ⁷. В примере (22) употребление сослагательного наклонения можно попробовать объяснить особой прагматикой высказывания: выражение опасения — это всего лишь осторожный намек на нежелательное для многих решение, принятие которого зависит от субъекта модуса, субхунтив в данном случае может обозначать как эту нежелательность, так и осторожность намека, показывать, что ситуация еще может измениться.

В примерах с *maliciar*, представленных конструкциями с неличными формами, страх либо переплетается с подозрением, либо вовсе отсутствует. При этом употребление наклонения вряд ли может быть объяснено аналогией с *sospechar*. При этом, если в примере (27) для мотивировки употребления субхунтива напрашивается эпистемический критерий (субхунтив показывает, насколько маловероятна гипотеза), то употребление разных наклонений в примерах (25) и (26) с похожими инфинитивными конструкциями в главной части и очень близкими по смыслу подчиненными пропозициями можно связать лишь с авторским «произволом».

В целом, по нашему мнению, в сознании говорящего в связи с достаточно узким употреблением не закрепилось определенное правило, и поэтому носители в основном ориентируются на правила употребления более распространенного глагола. Получается, что применительно к данной группе глаголов соотношение наклонений сложнее всего мотивировать. Поскольку степень распространенности этих глаголов в контекстах с *que* низка, вряд ли имеет смысл говорить о каких-либо правилах и тенденциях, эти правила нарушающих.

⁶ При этом возвратная форма *temerse* требует индикатива, и по аналогии этим может объясняться выбор наклонения в примере (20).

⁷ Мы придерживаемся того мнения, что формы испанского кондиционала/потенциала следует считать формами индикатива, хотя многие выделяют его как отдельное наклонение [3, 106-110].

Наконец, стоит упомянуть конструкции с глаголами, которые обычно не рассматриваются с точки зрения вариативности наклонений. Так, пропозициональная конструкция с глаголом *acostumbrarse* ‘привыкать’ по идее не должна интересовать специалистов, так как представляет собой конструкцию, где «позиции» индикатива незыблемы. Тем не менее, можно найти единичные контексты с употреблением субхунтива:

(28) *Se había acostumbrado a que le serviesen el desayuno en la cama*⁸ ‘Он привык к тому, что ему подавали завтрак в постель’.

(29) *Los sindicatos se acostumbraron a que el Gobierno les hiciera concesiones a cambio de nada* ‘Профсоюзы привыкли к тому, что правительство делает им уступки, не требуя ничего взамен’.

Единственным исследователем, упоминающим данный глагол как способный к вариативности, является М. Мольо [9, 423—424]. Ученый объясняет это тем, что для говорящего в контекстах с субхунтивом является первостепенно важным не реальность факта, а перспектива его возможного повторения: привычка становится чем-то гипотетическим, действие может потенциально повторяться, причем часто по желанию самого говорящего⁹.

Почти не рассматривается в качестве предиката, способного вводить оба наклонения, и глагол *lamentar* ‘сожалеть’. Данный глагол упоминается авторами дескриптивной грамматики в ряду глаголов эмоционального состояния, для которых только в конструкциях с подлежащими придаточными (*se queja/se lamenta de que...*) иногда возможно употребление ненормативного индикатива [12, 3231—3232]. Исследование узуса показывает, что примеры употребления индикатива встречаются весьма часто с разными грамматическими формами, в разных языковых сферах, особенно в речи латиноамериканцев:

⁸ Данный пример взят из работы М. Мольо [9, 423].

⁹ Не случайно на русский язык пример (28) может переводиться также как ‘...привык, чтобы ему подавали...’. В таком переводе на первый план выводится волеизъявление говорящего.

(30) *Por desgracia, debemos lamentar que la violencia sigue en el País Vasco* ‘К несчастью, мы вынуждены констатировать (букв. ‘сожалеть’), что насилие в Стране Басков продолжается’.

(31) *Lamentaron que lo que iba a ser una fiesta se convirtió en una terrible tragedia* ‘Они сожалели, что готовящийся праздник обернулся ужасной трагедией’.

В данных примерах причины употребление индикатива, так же как и в случае с глаголом *esperar*, связаны, возможно, с приглушением эмотивной семантики и выводом на первый план констатации факта. Говорящему важно в первую очередь то, что факт имеет место быть, а употребление предиката сожаления может служить лишь фигурой речи.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что случаи вариативности наклонений в конструкциях с пропозициональным дополнением нуждаются в более подробном анализе. Как правило, не описывается соотношение наклонений в определенном типе контекстов с конкретной грамматической формой оценочного предиката. Между тем, вышеописанные примеры показывают, что для наиболее употребительных глаголов подобный анализ необходим. При исследовании данной проблематики желательно как в принципе расширить круг возможных предикатов для рассмотрения, так и попытаться выявить закономерности в контекстах с каждой отдельно взятой формой. На наш взгляд, подобный подход может способствовать более полному семантическому описанию предикатов внутреннего состояния, равно как и проблеме употребления испанских наклонений.

Литература

1. Воркачев С.Г. Субъективная модальность высказывания в испанском языке. Дисс.... докт. филол. наук. М., 1990.
2. Иоанесян Е.Р. Субжонктив в контексте эпистемических предикатов // Функциональная семантика: оценка, экспрессивность, модальность. Москва, 1996.
3. Alarcos Llorach E. Estudios de gramática funcional de español. Madrid, 1997.
4. Ángeles Sastre M. El subjuntivo en español. Salamanca, 1997.

5. Fernández Ramirez S. Gramática española. El verbo y la oración. Madrid, 1986.
6. Bello A. Gramática de la lengua castellana. Madrid, 1988.
7. Gili Gaya S. Curso superior de sintaxis española. Barcelona, 2000.
8. Matte Bon F. Gramática comunicativa del español. De la lengua a la idea. Madrid, 2002.
9. Molho M. Sistemática del verbo español. Madrid, 1975.
10. Porto Dapena J.A. Del indicativo al subjuntivo. Madrid, 1991.
11. Esbozo de una nueva gramática de la lengua española. Санкт-Петербург, 1997.
12. Gramática descriptiva de la lengua española. Las construcciones sintácticas fundamentales. Relaciones temporales, aspectuales y modales. Madrid, 2000.
13. Nueva gramática de la lengua española. Madrid, 2009.